Калужская область еще восемь лет назад была глухой дотационной провинцией.

Сегодня местная экономика растет быстрее, чем китайская, всего за несколько лет здесь вылупился третий по мощности автокластер страны, сюда потянулись кадры даже из Москвы, а акулы мирового бизнеса в ответ на слово «Kaluga» приветливо виляют хвостом.

«Фольксваген» — далеко не первый иностранный производитель, которого калужские «волшебники» затащили в свой регион, но именно он стал тем «якорным инвестором», чей приход послужил сигналом для мировых грандов.

Йозеф Баумерт
директор завода «Фольксваген Групп Рус»

Tiguan

Калужское чудо

Вообще, Калуга за последние несколько лет превратилась в Вавилон. Немцы, шведы, французы, финны, корейцы, китайцы, японцы — список высокоразвитых племен с каждым годом удлиняется. В гостинице за завтраком по-русски говорит только телевизор.

Калужское чудо

Если бы лет восемь назад кто-то брякнул, что с Калужской областью произойдет то, что с ней в итоге произошло, это прозвучало бы примерно так же, как если сейчас заявить, что к 2020 году российская экономика уделает китайскую. Зависимость Калуги от федеральных дотаций составляла 46%. Место в рейтинге регионов — 80-е. Ни нефти, ни газа, даже леса кот наплакал. Губернатор — бывший директор совхоза, команда — либо чересчур опытные старперы, либо какие-то невнятные выпускники пединститута.

Ларс Фарнсков
директор Volvo Group Россия

Калужское чудо

Артамонов — всецело человек практики. Пожалуй, главный орган его чувств — крестьянская смекалка. Из Артамонова, как из толстовского Платона Каратаева, постоянно сыплются всякие народные мудрости, которые хоть сейчас подстегивай к учебнику менеджмента: «Лошадь, которая возила бригадира, пахать не будет»; «Помогать надо только тем, у кого спина мокрая»; «Чтобы коллектив работал в полную силу, в нем должно хотя бы одного человека не хватать».

Калужское чудо

— Никакого озарения, конечно, не было, — вспоминает Максим Акимов (Архитектор). — Честно говоря, я даже не могу назвать того «совета в Филях», с которого все началось. Но очень хорошо помню это постоянное гнетущее ощущение бессилия: нет денег, нет денег, нет денег. И нарастающее осознание того, что с таким объемом ресурсов вообще жить на свете стыдно. Вот, собственно, из этого отчаяния, наверное, и родилось настроение: давайте наконец рискнем! Ну, пусть не получится, пусть мы все погибнем, но зато хотя бы славно. Но, повторяю, не было никакого громкого старта, все наши намерения укладывались в попытку из ничего сделать кое-что, а кое-что превратить в нечто.

VOLVO
VOLVO

Калужское чудо

Сегодня в Калужской области уже девять индустриальных парков, в которых работают 59 крупных резидентов.

Автомобильные гиганты потащили за собой производителей деталей, сервисные компании, металлургию, строительство, торговлю, сферу услуг. Бюджет удвоился, объем промышленного производства вырос в 2,5 раза. Фактически за считанные годы область пережила вторую индустриализацию. Изменилась даже сама атмосфера в городе: молодежная компания с пивом на улице теперь большая редкость, все ринулись учиться. Но появились новые проблемы.

Калужское чудо

— Современный фермер должен быть не чернорабочим, он должен быть продюсером коровы, — заявляет хозяин фермы XXI века Александр Саяпин. — При сегодняшних технологиях почти весь уход за скотом автоматизирован, у меня 120 голов, справляются два человека. А вот найти сбыт, оптимизировать процесс, наметить пути развития — эта работа ничуть не скучнее, чем та же журналистика.

Калужское чудо

Калужское чудо

— У американцев процесс поставлен очень эффективно, но они пренебрегают качеством и экологией, — докладывает международную обстановку Саяпин. — Я, например, молока там вообще не пил. А европейцы, наоборот, огромное значение придают качеству, но мало думают об оптимизации производства. Я постараюсь, насколько это возможно, сочетать в своей работе и то и другое.

Большую часть рабочего времени Александр проводит либо в разъездах, либо в подсобке за компьютером — держит связь с «Азбукой вкуса» (основной заказчик) и управляет по интернету еще одной своей фермой, в Тульской области. Еще год назад он и сам там жил, но у калужского минсельхоза длинные руки: его комиссары ищут толковых фермеров и переманивают их к себе.